

Тан Ли с недоумением обернулась. Позы обоих были до того двусмысленны, что расстояние между их лицами не превышало десяти сантиметров.

— Слишком наиграно. Как только ты вошла, я сразу раскусила твою ложь, — человек в черном не сводил глаз с Тан Ли.

Тан Ли изобразила еще большее недоумение, склонила голову набок, а затем, опустив взгляд на свою руку, которую все еще держал незнакомец, нахмурилась и холодно произнесла:

— Прошу, ведите себя прилично.

Человек в черном еще две минуты сверлил ее взглядом, прежде чем отпустить руку.

— Прошу прощения, я был излишне самонадеян.

Тан Ли не ответила, отвернувшись, чтобы продолжить осмотр бумаг на столе.

— Только вот... — голос человека за спиной внезапно протянулся.

Тан Ли пропустила это мимо ушей, сосредоточенно изучая информацию в свитках.

Не дождавшись реакции, человек в черном, слегка уязвленный, неловко облизнул губы. Впрочем, подозрения никуда не делись: она всегда считала свою интуицию безупречной, и в этот раз, скорее всего, было так же.

За минуту до истечения срока Тан Ли покинула главный зал, перемахнула через стену и в мгновение ока переоделась в свою обычную одежду. Изменив голос, она громко закричала:

— Ловите вора!

Оставшиеся в зале двое даже не ожидали, что она окажется настолько бесчестной — договорились о сотрудничестве, а стоило возникнуть трудностям, как она тут же нарушила слово.

Человек в черном опрокинул масляную лампу, бросил огниво и, едва выйдя за дверь, наткнулся на подоспевшую стражу поместья. Часть охраны бросилась в погоню, остальные остались тушить пожар.

Чтобы отвести от себя подозрения, Тан Ли сделала крюк и, якобы услышав крики о воре, поспешила на защиту Ту Ми — в конце концов, официально она все еще числилась ее служанкой.

Ту Ми, видя такую заботу, вновь ощутила неприятный зуд по всему телу и молча принялась терпеть это неловкое состояние.

Тан Ли не обратила внимания на гримасу Ту Ми. Ее куда больше поразило то, что глава города оказалась женщиной. Она досадовала на себя за то, что позволила историям дядюшки Лю сбить себя с толку. Даже если у главы города есть внебрачная дочь, это вовсе не значит, что сама глава — мужчина.

— Матушка, вы в порядке? — к главе города подлетел отряд людей в черном. Вперед вышел предводитель и с тревогой начал осматривать женщину, проверяя, нет ли у нее ранений.

Тан Ли тихо спряталась за спину Ту Ми. Это был тот самый странный заклинатель, который во что бы то ни стало хотел подарить ей леденец. Она не хотела ввязываться в неприятности, от которых потом не отделаешься.

Ту Ми оглянулась на нее и намеренно отодвинулась в сторону. Тан Ли зацепилась за ее косу, и у той внезапно онемела кожа головы. Онемение не проходило, то усиливаясь, то затихая.

Ту Ми обернулась и сердито посмотрела на Тан Ли. Та лишь невинно развела руками.

Супруг главы города вышел из сгоревшего главного зала: он все проверил, внутри все было уничтожено огнем. Глава города вовремя вмешалась, чтобы сгладить углы, и распорядилась возобновить пир.

Тан Ли хотелось немедленно покинуть поместье и отправиться в город Фэйлун, главный город Центральной области, для расследования, но уход сейчас привлек бы слишком много внимания.

Она шла в самом хвосте процессии, возвращавшейся к столам. Когда они проходили через главный двор, мимо нее проследовали две колонны служанок, несущих новые блюда. Одна из них, проходя мимо, едва заметно дернула ее за рукав — движение было настолько легким, что Тан Ли могла бы и не заметить.

Подошел дворецкий и с подчеркнутой вежливостью предложил ей занять место за боковым столом вместе с остальными гостями. Тан Ли отказалась, сославшись на несоответствие статуса, и осталась стоять в стороне, делая вид, что охраняет Ту Ми, хотя на самом деле собиралась исподтишка наблюдать за всеми присутствующими.

Дворецкий хотел что-то возразить, но в итоге лишь кивнул, сказав ей звать слуг, если проголодается.

Во дворе было расставлено три больших стола и семь маленьких. Из-за пожара она не видела остальных гостей, а теперь, увидев, поняла, что дело принимает сложный оборот. Здесь было

немало людей с уровнем совершенствования выше ее собственного. Ее единственным козырем в борьбе с превосходящим противником был электрический разряд, но любой, кто учил физику, знает: ток передается только при контакте. Далеко не каждый мастер будет сражаться с ней в ближнем бою — некоторые предпочитают дистанционные атаки, и если она не сможет использовать разряд, то погибнет наверняка.

Впрочем, смерть — это не самое страшное. Главное — выяснить, кто убил жителей деревни Сяочжу и городка Люе.

Она встряхнула головой, отгоняя мысли. Сейчас нужно покинуть поместье, но придется дожидаться окончания банкета и улизнуть вместе с гостями.

Когда пир продолжился, гости принялись обмениваться тостами, царила атмосфера всеобщего веселья. Тан Ли тихонько ушла в ближайший сад и достала из рукава записку, которую ей подбросила служанка.

Смеркалось. Через несколько минут солнце окончательно скроется, и вместе с ним Тан Ли лишится зрения. Сейчас она уже видела лишь размытые черные тени.

Записка была написана изящным мелким почерком. Из-за проблем со зрением Тан Ли почти ничего не могла разобрать, но знала: это сообщение от Цзюфан, и если бы оно не было важным, они бы не стали так рисковать. Охваченная тревогой, она поспешила к подсвечнику под крышей беседки и поднесла бумагу к огню. Автор писал очень четко, и Тан Ли, прищурившись, принялась разбирать слово за словом.

[Регент в ближайшие дни прибудет в город Цинлун вместе с куртизанкой Су Хуакуй. Точная дата неизвестна.]

[Людоед из города Мэй вернулся. Местные жители страдают, а гнев и миазмы, порожденные монстром, окутали город, не давая людям и шагу ступить и насылая тяжелые недуги. Обитель Еды, одна из девяти палат Цзюфан, оказалась заблокирована в городе. Просим главу палаты немедленно отправиться на помощь.]

[В последнее время в городке Фанцао ходят слухи, что приемная дочь главы города — наследница павшей династии. Источник неизвестен, до города слух еще не дошел.]

Первая новость, вероятно, связана с третьей. Но сейчас ей нужно решить вторую проблему. Хотя она знала, что пост главы Цзюфан принесет ей немало хлопот, она не ожидала, что неприятности навалятся так скоро — ведь она возглавила организацию всего несколько дней назад.

Тан Ли быстро просмотрела три важных сообщения и сожгла записку, как только услышала приближающиеся шаги. Пепел она сжала в кулаке.

— Ты... что делаешь?

Тан Ли обернулась на голос. Последний луч солнца исчез за горными хребтами. Она окончательно погрузилась в темноту и активировала восприятие, чтобы ощутить обстановку вокруг.

Глядя на заклинателя, который дарил ей леденец, она поняла, что встреча была неизбежна — ее предчувствие, как всегда, оказалось верным.

— Скучно, вышла подышать, — ответила она равнодушно.

Заклинатель заворуженно смотрел в ее глаза, не скрытые лентой. Они были прекрасны: черные зрачки с холодным блеском, который, однако, не казался отталкивающим, а скорее божественным. Длинные ресницы, словно крылья ворона, отбрасывали тень на щеки. Выражение ее лица было отстраненным, словно она была небожительницей, далекой от земной суеты.

Тан Ли нахмурилась, но затем, словно о чем-то вспомнив, расслабилась и небрежно бросила:

— Что-то еще?

Заклинатель опомнился, осознав, что пялиться на человека — признак дурного тона, и поспешно поклонился:

— Прошу прощения, это было невежливо. Я... я...

Найдя предлог, он забормотал:

— Я видел, что вы не ели, и хотел спросить, не пришились ли блюда по вкусу. И еще... я старший сын в этом поместье, вы наш гость, а хозяева должны заботиться о гостях. Должны, понимаете?

— Практикующие могут обходиться без пищи, — холодно ответила Тан Ли, давая понять, что разговор окончен.

— Вы тоже заклинатель? А я и не почувствовал. О, наверное, вы сильнее меня! Какой путь вы выбрали? Могу я попросить вас о наставлении? — глаза юноши загорелись: он был счастлив найти общую тему.

— Неудобно, — Тан Ли выдавила слабую улыбку, вежливо отказывая.

— О, ну ладно. У вас на сердце печаль? Расскажите мне, я обязательно помогу, чем смогу, — он

с любопытством смотрел на ее лицо, думая, что никогда не видел никого прекраснее — даже талиса-оборотень, которую он ловил, была не так хороша.

Тан Ли поняла, что рыба на крючке, но не стала тянуть леску — решила еще немного поиграть. Она промолчала, лишь с глубокой печалью вздохнув.

— Что случилось? Это что-то очень сложное? Связано с вашими глазами? Не грустите, я знаю одну наставницу из секты Байцао, ее называют Божественным Лекарем Сотни Призраков. Она очень сильна и обязательно вылечит ваши глаза. Она приедет в поместье через пару дней, я попрошу ее вас осмотреть, — юноша заботливо взял Тан Ли за руку, но, осознав неуместность жеста, притворился, что помогает ей сесть.

Тан Ли покачала головой и с самоиронией усмехнулась:

— Дело не в глазах. Я привыкла к этому за столько лет, это не мешает.

Юноша с сочувствием посмотрел на нее и робко спросил:

— Тогда в чем дело? Есть что-то, в чем я могу помочь?

— Если я скажу, боюсь, меня заточат в темницу, — загадочно и с оттенком скорби произнесла Тан Ли.

— Нет, что вы! Я бы не... Наставник говорил, что только в гармонии можно достичь процветания. Если нет крайней необходимости, нам запрещено применять силу.

Тан Ли закатила глаза. Сколько же в этом мире попаданцев из современности? И почему каждый ведет себя так вызывающе, словно он главный герой романа? В эпоху, когда закон и порядок рухнули, каждый — лишь мелкая рыбешка в бушующем потоке, и если не быть осторожным, тебя в любой момент проглотит крупная рыба.

— Так что же случилось? Вы не можете мне рассказать? Ничего страшного, просто скажите, что нужно сделать, чтобы помочь вам, — юноша смотрел на нее с надеждой.

Тан Ли тихо кашлянула и слегка кивнула:

— Благодарю. Просто, глядя на этот шумный праздник, я вспомнила друзей, которые не могут здесь присутствовать, и мне стало грустно.

— Что с ними? Можно пригласить их сюда! Где они? Я прикажу позвать их, — юноша вопросительно склонил голову.

Тан Ли с тоской в голосе начала рассказ:

— После того как я случайно встала на путь совершенствования, я всегда была одна. За эти годы привыкла быть странствующим заклинателем. Несколько лет назад, проходя через один городок, я увидела, как демоны массово истребляют людей. Я не смогла остаться в стороне и вступила в бой, но врагов было слишком много. На пороге смерти меня спасли несколько товарищей.

— В последующие годы мы вместе творили добро и стали неразлучными друзьями. Недавно мы встретили Ту Ми, которую преследовали убийцы, и решили проводить ее сюда. Но на полпути услышали, что в городе Мэй объявился свирепый людоед.

— Мы решили разделить: я отправилась с Ту Ми, а они поспешили в город Мэй на разведку. Только что мы связались через камень передачи звука, они сказали, что ситуация там критическая, и просили не приходить к ним. Но не успели они договорить, как я услышала крик, и связь прервалась. Я не знаю, что с ними, сердце горит от тревоги, я бы все отдала, чтобы немедленно оказаться там.

Сказав это, она вытерла глаза рукавом.

Юноша нахмурился:

— Город Мэй? Это тот, что в Центральной области? Как такое могло произойти? Столько времени прошло, а проблема не решена? Если в городе Мэй беда, матушка должна была знать.

— Вот именно поэтому я и не хотела тебе говорить, — голос Тан Ли прозвучал остро.

Юноша обиженно посмотрел на нее.

— Ты подозреваешь... что матушка знала, но намеренно не отправила помощь? — с сомнением подытожил он ее слова.

Тан Ли промолчала, подтверждая его догадку, и молча смотрела на него, ожидая реакции. Если он сейчас побежит к главе города, то выдаст ее, а убить его здесь негде. Она понимала, что это был рискованный ход — одно неверное движение, и она разоблачена.

— Матушка не такая, ты явно ее неверно поняла, — покачал головой юноша.

Тан Ли продолжала молчать. И когда он уже собрался уходить, он вдруг добавил:

— Я пойду с тобой, найдем твоих друзей. С ними точно все в порядке, и с городом Мэй тоже, ты просто накрутила себя.

Тан Ли опустила взгляд, чтобы скрыть улыбку, и невозмутимо закончила партию:

— Хорошо.

— Я пока не скажу об этом матушке. Если с городом Мэй все в порядке, ты вернешься и должна будешь извиниться перед ней.

— А если в городе Мэй беда? С твоим уровнем совершенствования ты вряд ли вернешься, — Тан Ли не насмехалась, она просто констатировала факт.

— Не бойся, у меня есть артефакт, подаренный Наставником. Я напишу записку и оставлю в комнате — служанки приходят убирать постель каждый день в полдень, они увидят ее и передадут матушке. Мой артефакт продержится до тех пор, пока матушка не придет нам на помощь. Сейчас три четверти седьмого вечера, если выдвинемся немедленно, к завтрашнему утру будем в городе Мэй.

<http://bllate.org/book/18885/1844546>